

АРХИТЕКТУРА СВАНЕТИИ

Г. И. ЛЕЖАВА и М. И. ДЖАНДИЕРИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ

Г. И. ЛЕЖАВА и М. И. ДЖАНДИЕРИ

72(09)
Л

W

АРХИТЕКТУРА СВАНЕТИИ

ЧИТАЛЬНЯ ОДОБ.

О. Д. О. В.
им. Лентис
ПЕРЕНУМЕРИЗАЦИЯ
1957 г.
№ 103649 ✓

12р.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ

1938

МЕСТИЯ

Акад. живописи Е. Е. Лансере,
темпера из собрания И. А. Шарлемань

Древняя народная архитектура Сванетии занимает большое и самостоятельное место в архитектуре Грузии. Несмотря на множество описаний путешественников, посетивших эту страну, в литературе о Сванетии отсутствуют всякие попытки анализа ее замечательных архитектурных памятников. В Сванетии мы встречаемся с большим комплексом древнейших форм гражданской архитектуры, находящихся в полной сохранности. Поэтому анализ, описание и обмеры ее памятников дают ценный материал не только для архитектора, но и для всех интересующихся культурой этой страны.

Не повторяя широко распространенных в последние годы сведений о Сванетии, которая в советское время привлекает к себе много туристов и альпинистов, необходимо напомнить, что Верхняя Сванетия представляет собою грандиозное ущелье по линии разлома земной коры к востоку от Эльбруса, замкнутое между Главным хребтом Кавказа на севере и Сванетским хребтом на юге, прорезанное рекой Ингуром и окруженное почти сплошным кольцом снегов и льдов «Большого Кавказа», где природа и история как бы поставили опыт многовековой изоляции от всего мира небольшого по численности народа. Грандиозные выступы, отходящие от Главного хребта к югу, разделили Верхнюю Сванетию на ряд отдельных замкнутых ущелий и долины, в которых расположились древние сванские общины. Всего таких общин в Верхней Сванетии четырнадцать. Из них три западных принадлежали князьям Дадешкелани и составляли так называемую «княжескую Сванетию». Одинадцать восточных общин представляли, по терминологии официальных актов царского времени, «вольную Сванетию».

За Сванетским хребтом к югу, между ним и Лечхумским хребтом, по реке Цхенис-Цхали, заключена другая горная котловина — Нижняя Сванетия, которая была подчинена грузинским феодалам-князьям Дадияни и называлась «Дадияновской Сванетией». При феодальном строе ее народные памятники были в значительной степени разрушены. «Вольная» же Сванетия сохранила архитектурные ансамбли своих селений.

Связь с Сванетией с севера поддерживалась до установления советской власти только через высокогорные перевалы Главного хребта высотой от 3 200 до 4 000 м, где приходилось значительную часть пути проходить по ледникам и крутым скалам, и с юга — через Сванетский хребет, низшая точка которого, Латпарский перевал, достигает 2 800 м и освобождается от снега на три месяца в году. В остальное время и Сванетский и Главный хребты непроходимы. Только в одном месте, где Ингур разрезает Сванетский хребет, в ущелье Ленхери была проведена тропа в первые века нашей эры, во времена римского владычества на восточном побережье Кавказа. По ней в XV в. проникли в Верхнюю Сванетию князья Дадешкелани с войсками, набранными на восточном побережье Черного моря, захватили три западных общины и разрушили их древние родовые замки, оставив и укрепили для себя лишь один из них в общине Эцери, где и пребывали до Великой пролетарской революции, когда крестьяне Сванетии разрушили замок и изгнали князей. Была еще одна древняя тропа в Сванетию — с востока, через перевал Вацццвери и Зехсо.

Сваны принадлежат к собственно кавказским народам или к яфетической семье народов Кавка-

за, по терминологии, установленной академиком Марром.

Сваны относятся к картвельской группе этих народов, распадающейся на три ветви: грузинскую, мингрельскую и сванскую. Каждый из этих народов имеет свой язык.

Сваны известны римским географам с I в. н. э., и теперь они занимают лишь небольшую часть той территории, которой когда-то владели.

Большое количество памятников материальной и духовной культуры, которыми по сегодняшний день располагает Сванетия, позволяет установить, что социальным укладом жизни сванов был родовой строй, который сохранился в них в основных чертах до Великой пролетарской революции.

Хозяйственной единицей в Сванетии еще в конце XIX в. являлась большая семья, состоявшая из 30—50 человек. Ряд семей объединялся в род; ряд родов составлял родовую общину. В своем труде «Закон и обычай на Кавказе» М. М. Ковалевский говорит: «такое объединение далеко не всегда основано на родстве; оно может происходить за счет присоединения более слабых к более сильным. В результате этого создается крупная родовая община, способная отстаивать свои интересы и считающая себя связанной кровными родством».

Одним из таких признаков существования в Сванетии в прошлом более крупных родовых объединений может служить наличие при некоторых жилищных комплексах грандиозных подвальных помещений размером до 500 м², разделенных на мелкие, сообщавшиеся между собой ячейки.

Но особенно ярким подтверждением родового строя у сванов являлся неотделимый от него обычай кровной мести; это своеобразный внесударственный порядок, при котором на каждого члена рода накладывается обязательство защиты жизни, чести и имущества рода, которые ставятся выше жизни отдельных ее членов. От кровной мести никто не мог уйти, так как она не знает давности, и спасение от нее было только в примирении кровников.

Архитектура сванских жилых комплексов и отдельных домов с примыкающими к ним башнями целиком обусловлена родовым строем¹ и вытекающим из него требованием защиты в случае кровной мести. До самой революции Сванетия фактически жила вне государственных форм. До царского владычества сванетские роды объединялись в отдельные общества, или «абсусад». Эти общества представляли нечто вроде харликовых республик. Все или несколько абсусад в военных

целях объединялись в одно целое для защиты от внешних врагов.

Самодержавная Россия, покорив Сванетию в половине XIX в., фактического подчинения себе сванов так и не добилась.

Десять месяцев в году Сванетия допрежнего оставалась изолированной от всяких сношений с внешним миром.

Лишь с установлением советской власти исчезли причины, обуславливавшие существование родового строя и кровной мести. Сейчас, с ростом всей страны, перестраивается и растет новая, советская Сванетия. Прошлое отходит в предание.

Великолепные архитектурные ансамбли сванских жилищ и башен гармонично сливаются с горным пейзажем Верхней Сванетии, но для нового быта эти замки и башни сейчас уже негодны. Они становятся археологическими памятниками прошлого.

Из общего числа около 1800 крестьянских дворов Верхней Сванетии около 300 на 1 января 1934 г. уже имели новые деревянные дома, построенные по плану, утвержденному здравоотделом местного исполкома и по своей архитектуре напоминающие мингрельские дома, окруженные деревянными балконами. Внутри их городская обстановка: столы, кровати, стулья, а в Местии, Бэчо и других местах имеется и электрическое освещение.

С 1926 г. в Сванетию по Ингуру от Зугдиди проложена постоянная вьючная тропа и проведен телеграф. Но эти мероприятия, конечно, не могли разрешить трагедии многовековой изолированности. В 1928 г. делегация сванов была в Москве, и по инициативе товарища Сталина было решено построить автомобильную дорогу в Сванетию. 7 января 1937 г. по новой автомобильной дороге в Местию (рис. 1), где теперь культурный и политический центр Верхней Сванетии, прибыли 13 автомобилей. Сванетия, которая никогда не видела колеса, сразу получила автомобиль. Чтобы понять великое значение этого факта для экономики Сванетии, надо вспомнить, что весь грузооборот сванетских троп составлял всего 160 т в год, при условии, что сванам никогда не хватало своего хлеба.

Новые учреждения и новый быт, новая культура быстро изменили облик Сванетии, ее старый быт и весь уклад жизни.

Монументальные, стойкие, художественно цельные, представленные большими ансамблями башни, гармонически связанные с природой Большого Кавказа, представляют несомненную ценность для всех народов, интересующихся архитектурой Советского Союза.

***

Факторы, способствовавшие сохранению в Сванетии пережитков родового строя, являются, можно думать, также и предпосылкой редкой

¹ Анализ мексиканских пувало дал возможность известному американскому исследователю Моргану по-новому осветить быт мексиканских индейцев и подтвердить на примере архитектурных памятников наличие у них родового строя.

Карта Сванетия.

сохранности архитектурных ее памятников. Наибольший интерес в этом отношении представляет Верхняя Сванетия, где целые деревни и по сегодня сохраняют облик, основные черты которого насчитывают не одно столетие.

Сванские общества, представляющие отдельные группы из трех-шести деревень, отделены обычно друг от друга естественными границами и отличаются своеобразным по всей Сванетии характером. Сванская деревня издали нередко представляется сплошным каменным архитектурным ансамблем с сливающимися в одно целое домами и с возвышающимися на их фоне многочисленными башнями (рис. 2, 8, 9). Это впечатление создается, прежде всего, большой насыщенностью пространства четырех- и пятиэтажными башнями, разбросанными в живописном беспорядке по всей деревне, которая занимает всегда небольшую очень густо застроенную площадь: на простран-

стве в 500—700 м² помещаются два-три дома площадью до 150 м² каждый вместе с их башнями (рис. 4, 5, 10, 11).

Сванское жилье складывается из крупных элементов: каменные, обычно двухэтажные, дома больших размеров, лишенные окон, которые заменяются высоко отстоящими от земли щелями-бойницами, и рядом с домом — связанная с ним деревянным переходом каменная башня высотой 20—25 м. Башня играет очень большую роль в сванской архитектуре. Известный исследователь Сванетии англичанин Фрешфильд, вообще очень точный в своих сообщениях, в 80-х годах прошлого века насчитывал в Местии семьдесят башен, в Ушгуле — до пятидесяти. В настоящее время в Местии до пятидесяти башен, а в Ушгуле, в четырех составляющих его деревнях, — до тридцати пяти (рис. 1, 8, 12). Деревни Нижней и некоторая часть деревень Западной Сванетии, под-

вергшиеся в свое время разрушению завоевавшими их грузинскими феодалами, лишены оборонительных башен, немало препятствовавших полному покорению этих деревень.

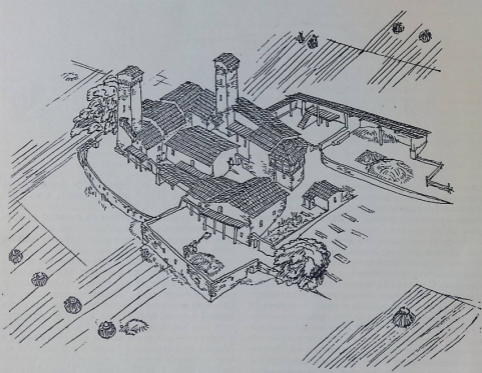
Раньше дома и башни, повидимому, белили, так как об этом упоминают все посетившие Сванетию путешественники; в одном лишь Ушгуле башни и дома строили из шифера и поэтому не штукатурили их.

Весь архитектурный замысел сванской деревни — с ее башнями, домами и заборами, создающими целую сеть мелких улочек, по обеим сторонам которых возвышаются башни высотой в 22 м и дома не ниже 8—12 м — подчинен не только требованиям общей защиты от внешнего врага, но прежде всего обеспечения индивидуальной обороны от ближайших соседей. Причины, побуждавшие сванов строить при домах башни оборонительного характера, следует искать в родовых отношениях с сопутствующим им обычаем кровной мести.

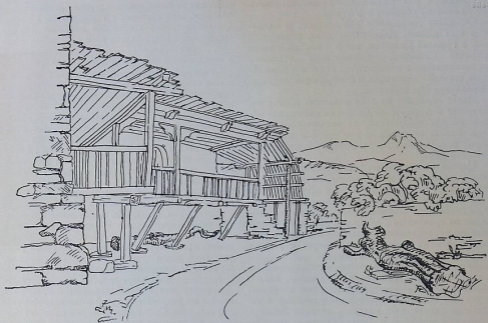
Семья, разрастаясь, не ограничивалась одной башней, и во многих жилищах Сванетии можно

встретить две рядом стоящие башни (рис. 9). Для общей обороны обществу в целом в Сванетии служили так называемые сторожевые башни, которые несколько крупнее придомовых; большая часть этих башен подверглась разрушению, но следы их можно найти в каждом обществе. Из всех обществ Сванетии только в Ушгуле можно обнаружить определенную тенденцию к организации общей обороны от внешнего врага, объяснение чему следует искать в том, что Ушгул занимал среди сванских обществ несколько обособленное место, являясь как бы ее ключом с востока.

Помимо упомянутого выше типа сванского жилья, в Ушгульском обществе встречается еще особый тип отдельно стоящего дома-крепости (формы которого перешли в Сванетию, повидимому, из горных районов Восточной Грузии — Тушетии и Хевсуретии). Дом-крепость как бы соединял в себе функции жилого дома и оборонной башни (рис. 17, 21). В пределах Сванетии он больше нигде не встречается, но к востоку от Ушгула, за перевалом Загар и Вацно-Цвери, в

Дом Хергиани в деревне Лехтаг.

Веранда мнигрельского типа, пристройка и дарбаз.

верховьях р. Риони, этот тип жилья является доминирующим в деревне Геби, которая до XV в. принадлежала Сванетии (рис. 18, 19). Это селение в начале XIX в. сохраняло еще в общих чертах обычный облик сванской деревни, который придавали ему типичные сванские дома с прилегающими к ним оборонными башнями, разбросанными между домами-крепостями, как это можно видеть на гравюре Дюбуа де-Монпери 1843 г. (рис. 20).

В настоящее время в Геби сохранились лишь дома-крепости, башни же обычного сванского типа были здесь окончательно разобраны, повидному, к концу XIX в., и сейчас трудно отыскать даже следы их фундаментов; во всяком случае Фрешфильд, посетивший Геби в 80-х годах прошлого века, упоминает еще о разрушающихся башнях.

Вообще наиболее разнообразные формы сванской архитектуры встречаются в Ушгульском обществе (рис. 6, 7), которое заслуживает поэтому особого внимания. Когда под натиском рачинцев сваны отступили до территории, занимаемой ныне Ушгулом, стратегическое значение последнего сильно возросло; встречающиеся в Ушгуле, наряду с обычными, снабженными башнями сванскими домами, дома-крепости и двоянные

башни, а также так называемые верхний и нижний Чажашский замки-укрепления значительно повышали общую обороноспособность местности. Из четырех деревень, составляющих общество Ушгул, наибольший интерес представляет деревня Чажаш, расположенная у впадения Черной речки в Ингур и как бы заключенная между этими двумя реками (рис. 12, 13). Оба замка, связанные с деревней, сложены из темного шифера, встречающегося в Ушгуле. Верхний замок находится на плато, расположенном над Чажашом (рис. 15); возведение его местные сказания приписывают царице Тамаре. По своему местоположению он служит как бы фортом для защиты перевала, ведущего из верховьев Цхенис-Цхали. Нижний замок стоит на небольшой возвышенности у деревни Чажаш и своим расположением закрывает доступ в деревню с севера (рис. 14), делая ее, таким образом, почти неприступной, так как с других сторон она окружена речками¹. Вокруг обоих замков видны следы древних стен. В самом Чажаше сохранились три башни, связанные каменными крытыми переходами (рис. 16),

¹ До 1933 г. Нижний «Чажашский замок» состоял из четырех башен; в настоящее время сохранились только две башни в полуразрушенном виде.

что лишний раз подтверждает необходимость объединенной обороны в Ушгуле.

Обычным материалом для построек в Сванетии был камень. Деревянные дома, имеющиеся как в Нижней Сванетии, так и в западной части Верхней Сванетии, — сравнительно недавнего происхождения и объясняются влиянием ближайших соседей — рачинцев и мингрельцев, ведущих деревянное строительство.

Далее обращает на себя внимание полное отсутствие в досоветской Сванетии каких-либо общественных сооружений, за исключением церквей. Всякие собрания, в том числе и политические, происходили на открытом воздухе или в частном доме.

Церкви раскинуты по всей Сванетии. Обычно они расположены на возвышенном месте и несколько на отлете от деревни; в общем слухате сванских селений бросается в глаза доминирующее положение, занимаемое жилищными постройками по сравнению с церквями, которые кажутся как бы прилепленными к деревне и по своим размерам иногда приближаются скорее к речным мельницам, чем к жилым домам.

В селениях Сванетии обычно архитектурически ясно выраженного центра не намечается, хотя в каждом обществе имеется определенное пространство для сходов. Некоторое представление о подобном центре дает площадь деревни Енаш в Латальском обществе (рис. 22), через которую проходит главная дорога, соединяющая все отдельные общества Сванетии. Размеры этой площади примерно 60×80 м. С южной стороны она сплошь застроена каменными домами, по сторонам которых возвышаются башни (рис. 23, 24), с востока замыкается домом с башней, с запада на нее выходит деревянный жилой дом на высоком каменном цоколе (рис. 25—29); с северной же стороны площадь граничит с полями. Посреди площади лежит огромный камень диаметром в 7 м, обсаженный кругом деревьями и являющийся как бы композиционным центром ансамбля; на площади имеется маленький водоем, куда проведена вода из ближайшего источника. Общий ансамбль выходящих на площадь домов связан с ней органически и придает ей тот живописный колорит, которым обычно обладают архитектурные пейзажи по всей Сванетии. Архитектурное искусство у сванов стояло вообще на большой высоте, но в общем ансамбле сванских поселений оно отражено с наибольшим совершенством и оригинальностью в памятниках жилищной архитектуры.

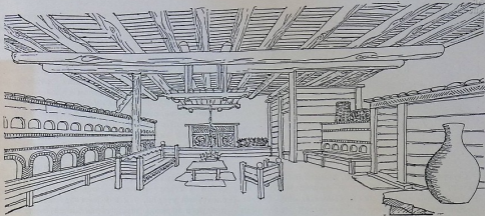
Жилые дома в Сванетии следует рассматривать как часть определенной архитектурной системы; единый принцип проходит через все их формы. Подобно тому как Морган, анализируя дома американских индейцев, объединяет их принципом приспособления к коммунизму в до-машней жизни и домохозяйстве, так и у сванов,

стоявших на более высокой ступени развития, чем индейцы, этот принцип следует искать в патриархальной жизни «большими семьями» и в необходимости обороны для всей семьи в целом. Этими формами родовой организации семьи и определяется жилищная архитектура Сванетии.

Основными элементами, из которых складается жилье свана, являются: двухэтажный дом (редко одноэтажный), состоящий из мачуба (зимнее жилище, рис. 30), дарбани (летнее жилище), башни (мур) и объединяющего их двора. Принадлежащий одной семье участок земли обносится каменным забором, внутри которого помещается жилой дом со всеми относящимися к нему капитальными и легкими постройками (ток, навесы и т. п.), расположенными в непосредственной близости друг от друга и связанными в одно органическое целое. Доминирующую роль в плане жилища играют мачуб и башня. Мачуб находится в первом, или цокольном, этаже дома; это большое помещение, в плане обычно прямоугольное, в $60—100$ м², высотой в 4—4,5 м, где размещается вся семья; вдоль двух смежных стен (иногда одной, редко трех) идет высокая досчатая загородка, за которой помещается скот (рис. 31). В загородке проделаны прорезы у кормушек, находящихся уже в самой комнате; и прорезы и кормушки устроены на такой высоте, чтобы скот мог есть стоя. Скот располагается в один-два яруса: в нижнем, на уровне пола, стоит крупный рогатый скот, а на высоте 1,80 м настлаивается деревянный пол для второго яруса, где размещается мелкий скот; загородка обычно украшается грубой резьбой вокруг прорезов и по разделяющим ярусы балкам.

В середине комнаты находится очаг в виде шиферной плиты (рис. 32). На одной стороне очага, на каменных низких подставках помещается вторая шиферная плита, под которую подкладывается огонь, когда на ней печется хлеб. С другой стороны над очагом висит прикрепленная к потолочным балкам железная цепь с крючком, к которому подвешивается котел для варки пищи; иногда цепь находится над шиферной плитой для выпечки хлеба, и в этом случае во время варки пищи эту плиту убирают. Над очагом, на специальных балках, укрепляется особая шиферная плита для защиты верхнего перекрытия от пожара; балки эти нередко украшаются резьбой и даже деревянной скульптурой. Выхода для дыма в мачубе нет: дым остается в помещении, и поэтому все предметы в старых мачубах Сванетии кажутся отполированными темным лаком, до такой степени они пропитаны вековой копотью. Окна в мачубе также нет; все помещение освещается двумя-тремя бойницами размером 25×15 см. В последнее время части бойниц в мачубах превращена в некоторые подобие окон, но все же их совершенно недостаточно для освещения жилища.

Внутренний вид мачуба.

Дарбази располагается во втором этаже, большей частью над мачубом или над летним помещением для скота. Устройства для скота в дарбази уже нет, и скот располагается внизу, в специальном помещении. Дарбази имеет с южной стороны открытую террасу, которая используется внизу как навес для хозяйственных нужд, а на самой террасе летом производится почти вся домашняя работа (рис. 34). В дарбази, так же как и в мачубе, посреди комнаты помещается очаг; никакого отверстия для дыма нет и здесь, хотя в дарбази, расположенном во втором этаже, это легко было бы осуществить. Освещается дарбази обыкновенно лучше, чем мачуб. В связи с отсутствием в дарбази помещения для скота, размеры его несколько меньше, чем размеры мачуба, — 40—70 м²; высота помещения такая же, как и в мачубе. Нередко встречается такая композиция, при которой над мачубом располагается не только дарбази, но и сеновал; тогда между полом сеновала и потолком мачуба устраивается сквозное отверстие, через которое зимой сбрасывается сено.

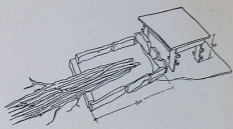
Третьим элементом сванского жилья является башня, которую сваны, как правило, отделяют от дома; когда жилье подвергалось опасности нападения, вся семья перебиралась в башню через воздушный переход (рис. 35), после чего этот переход разбирали, и доступ в башню совершенно прекращался. Из тех же соображений защиты от врага вход в башню устраивался не ниже 5—6 м над уровнем земли.

Наибольшее распространение в Сванетии имеют четырех- и пятиэтажные башни, реже встречаются шеститажные (рис. 40, 52, 63). Первый этаж башни располагается на высоте 5—7 м над уровнем земли; все пространство между поверхностью земли и полом забучено, служа как бы

основанием башни (исключение представляют ушгульские башни). Форма башни в плане представляет квадрат, стороны которого у основания имеют 5,5—6,5 м, иногда постепенно уменьшаясь кверху. Подъем из первого этажа во второй осуществляется через лаз, к которому приставляется примитивная переносная лестница — круглое бревно с вырубленными в нем ступенями (рис. 36); лестницы-бревна подобной конструкции были в употреблении по всей Сванетии. Применение подобных лестниц-бревен, которые можно было после подъема по ним втащить через лаз в помещение верхнего этажа, объясняется не только соображениями оборонного характера, но и техническими возможностями сванов: создавать при башнях лестницы на четыре или пять этажей было делом сложным, да и нужды в них не было, так как в повседневной жизни башня не играла роли и доступ в нее всегда был нарочито затруднен; постоянных лестниц сваны почти никогда не делали даже в дарбази, помещавшемся во втором этаже, и ограничивались лазом, к которому вели несколько каменных ступеней, завершавшихся лестницей-бревном. Между последующими этажами башни имеются также же лазы, и, наконец, лаз из последнего этажа ведет на верхнюю площадку башни, где расположены бойницы (рис. 52).

Этот последний венчающий этаж, перекрываемый двускатной крышей и условно называемый короной башни, является наиболее интересным в архитектурном и конструктивном отношении. Коронки башен имеют с каждой стороны от двух до пяти бойниц, выступающих над стеной башни на 50—80 см, что давало возможность не только лить смолу на штурмующих, но и сбрасывать на них объемистые камни.

Сванский очит.

Сравнение коронок башен, применяемых в Сванетии, с встречающимися в других местностях Грузии показывает их исключительное боевое превосходство, которое создается наличием сплошного защитного свеса с бойницами по всем четырем сторонам башни. Окна (бойницы) располагаются друг над другом, соответственно каждому этажу, и всегда только с одной стороны, именно с той, где находится наружный вход в башню из мачуба или дарбазы.

В башнях Сванетии встречаются особые, замурованные в полу кувшины для хранения воды при осаде, а под некоторыми башнями имеются также и тайники, в которых, по преданию, скрывались принадлежавшие роду ценности или содержались пленники. Существует предположение, что тайник имеется под каждой башней, но проверить это без специальных раскопок затруднительно.

Материалом для кладки стен служит естественный камень различных размеров, достигающих 1,5—2 м × 1 м × 1—0,70 м (рис. 37, 38). Наряду с камнем употребляется и местный шифер; в Ушгульском обществе, близ которого имеются шиферные разработки (рис. 39), все дома и башни выложены из этого материала, причем толщина шиферной плиты колеблется от 3 до 10 см. Кладка обычно производится из неотесанных камней на известковом растворе, достигающем в отдельных случаях очень большой прочности.

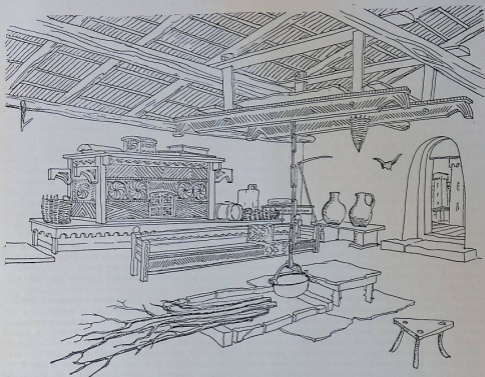
Строительная техника сванов наиболее ярко выявляется в сооружении башен, доминирующее значение которых, как архитектурного объема, выразилось и в тщательности их сооружения. При возведении стены в первых ярусах укладывались наиболее крупные камни, размеры которых по направлению вверх уменьшались, — прием, облегчающий технику кладки. Стены возводились на фундаментах, за исключением тех случаев, когда скалистый грунт делал излишним особый фундамент. Как уже упоминалось, нижняя часть башни представляет собой монолит, достигающий 7 м высоты над уровнем земли. Надо думать, что эта особенность вызывалась не толь-

ко оборонительными, но и конструктивными: соображениями: считалось, повидимому, что такая конструкция дает большую устойчивость всему сооружению.

Толщина стен в башнях колеблется в первых этажах от 1,40 до 1,0 м, а затем, постепенно утончаясь, доходит в верхних этажах до 80—70 см. В мачубе и дарбазы стены толщиной 80—70 см, причем в мачубе, расположенном в первом атаке, стены несколько толще, чем в дарбазы. Стены в башнях выводились отесно или с небольшим уклоном, с применением деревянных связей, следы которых можно найти во многих разрушенных башнях. Снаружи стены оштукатуривались известковой штукатуркой, которая на многих башнях отличается очень высоким качеством и секрет которой, повидимому, был впоследствии утерян, так как на сооружениях более позднего периода штукатурка значительно хуже и почти везде осыпалась. Помимо качества штукатурки, обращает на себя внимание высокое мастерство штукатурных работ; внутри стены не штукатурились, а иногда слегка выравнивались затиркой или обтеской.

В верхней части стен башен устроены бойницы, выложенные из того же камня (или шифера), что и башни; довольно значительный свес бойниц достигался постепенным выпуском камней или шиферных плит; арочки бойниц, проемами в 80—40 см, выводились из камня на известковом растворе по деревянным кружалам. Перемычки над дверными проемами либо плоские (рис. 42), либо имеют очертания арки, кривая которой выводилась тоже по кружалам (рис. 41); вся конструкция такого свода держится на висящем веществе, так как кладка, хотя и носит попятки принятия на себя нагрузки, сама по себе несовершенна и самостоятельного и конструктивного значения иметь не может; плоские перемычки перекрывались большим камнем или бревном, заделанным в кладку.

Междэтажные перекрытия встречаются двух типов: каменные и деревянные. Каменное перекрытие возводится по деревянной двускатной опалубке, которая состоит из проходящего по середине комнаты конькового бруса, сечением 25—35 см, заделанного концами в стены, и укладываемых поперек досок, одним концом опирающихся на коньковый брус, а другим вделанных в стену; по доскам производится забутка на известковом растворе до получения горизонтального уровня перекрытия, которое, с последующим выравниванием его землей, служит полом следующего этажа; деревянная опалубка, на которой выводится перекрытие, оставляется на месте. Толщина перекрытия обычно в пате 35—80 см и в коньке 7—15 см; величина пролета колеблется от 3,5 до 5,5 м. Это двускатное литое перекрытие прекрасно держится и без опалубки, которая во многих случаях не сохранилась до нашего времени, и по

Внутренний вид дарбази.

своей конструкции ближе всего подходит к типу сводчатого. Это сходство дополняется и внешним впечатлением в некоторых башнях Ушгула, где опалубка ведется по кривой (рис. 63).

Каменное перекрытие применяется главным образом в башнях, в которых коньковые брусья располагаются по этажам с переменным направлением оси, благодаря чему достигается более равномерная загрузка всех четырех стен; применяется оно также и в ушгульских домах-крепостях (рис. 68). В остальных случаях междуэтажные перекрытия по большей части деревянные, на толстых, диаметром 25—40 см, бревнах, по которым настилается накат из жердей и поверх него — плетень или тонкие шиферные плиты. Пролеты достигают 9—12 м, крыши двускатные или односкатные; стропильные ноги и коньковый брус обычно круглого сечения, 20—35 см в диаметре (рис. 50). Материалом для кровли в настоящее время служит преимущественно дрань, но прежде вместо драни укладывались, повидимому, тонкие плиты шифера; обрешетки в старых домах настолько массивны и прочны, что не

оставляют сомнения в их назначении служить поддержкой более тяжелому материалу; залежи шифера имеются в изобилии в Ушгульском обществе, и разработка его была известна сванам издревле.

Применение железа, в виде скоб или штырей, в старых сванских постройках не встречается; железо появляется лишь в последующее время и служит одним из признаков более поздней датировки сооружения. Сколько-нибудь сложная механизация работ, очевидно, также не была известна сванам; если вспомнить, что высота башен достигает 25—30 м, то становится очевидным, что в строительстве таких крупных сооружений, которое велось в основном вручную, должен был принимать участие не только весь род, но и вся деревня и даже все общество.

В общем, надо сказать, что силуэт сванского дома отличается большой живописностью. Такие разнообразные элементы, как многоэтажная башня, двухэтажный мачуб или дарбази, терраса, навес, двор, — все это создает богатую игру форм. Особую архитектурную выразительность

придают жилому комплексу прежде всего башня и примыкающий к ней дом — мачуб и дарбази, объединенные общим мотивом арочек, которыми обычно венчаются и башня и карниз дома. При этом арочки на башне носят строго функциональный характер: это бойницы, служащие для защиты от неприятеля; в жилой же части арочки, венчающие мощным карнизом стену дома, являются лишь декоративным мотивом, форма которого целиком взята с коронки башни, но никакого функционального назначения уже не несут; только в Ушгульском обществе дом-крепость завершается такой же коронкой боевого назначения, какую мы видим на башне (рис. 44, 54, 64).

Форма бойниц на башнях и карнизах жилых домов в виде арочек представляет большой интерес, так как повторяет древние формы архитектуры, тем более, что нигде по Кавказскому хребту этот мотив не встречается.

Описанный выше тип жилья распространен во всей Сванетии; это как бы стандарт, от которого почти нет отклонений ни в плане, ни во внешних архитектурных формах. Из этой типовой ячейки, — башня, мачуб, дарбази, — многократно повторенной, складывается весь архитектурный облик Сванетии. И эти основные элементы сванского жилья ярче всего говорят о наличии в Сванетии родового строя: только жизнь «большой семьи» могла создать такое простое помещение для жилья, как сванские мачубы. Другой не менее яркий признак родового строя, как кровная месть, также нашел свое архитектурное выражение в оборонительной башне, имеющейся при каждом доме, которая дает возможность укрыться от нападения в пределах своего жилья, при отсутствии каких бы то ни было общих оградительных стен для всей деревни.

В жилищах сванов много деревянной мебели, в изобилии украшенной резным орнаментом, состоящей главным образом из кресла с ручками для главы семьи, длинных скамеек, табуреток на трех ножках, диванов и столов, среди которых имеются и круглые. Во многих домах стоят занимающие обычно большую часть стены очень вместительные шкафы-буфеты, сплошь покрытые резьбой. Применяемый в резьбе орнамент геометрического типа характерен для резьбы по дереву. Большой интерес представляет вопрос, откуда сваны заимствовали столь разнообразную у них традицию мебели, тогда как на Кавказе вообще и в Грузии в частности этой традиции наблюдать не удается.

Дом-крепость, в отличие от только что описанного дома с башней, встречается в Сванетии только в Ушугле (рис. 17). Обычно это жилой трехэтажный дом, занимающий площадь в 80—100 м². В первом этаже находится мачуб — зимнее помещение, оборудованное так же, как и обычный сванский мачуб — с очагом посредине и с отгороженным в той же комнате местом для скота.

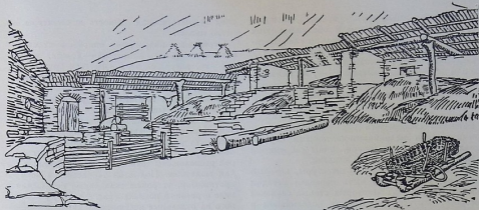
Во втором этаже, над мачубом, располагается дарбази — летнее помещение для жилья, где зимой хранят запасы сена. Высота помещений в мачубе и дарбази дома-крепости от 3 до 4,5 м; свет проходит только через узенькие окна-бойницы, и поэтому здесь всегда темно. Над дарбази находится перекрытый крышей третий этаж, с сильно вынесенными бойницами, представляющий, собственно говоря, завершающую коронку такого же типа, как на башнях по всей Сванетии; этот этаж имел строго оборонительное назначение.

Стены дома-крепости выкладываются из шифера; толщина их достигает в первом этаже 1,2—1,3 м, в верхних этажах стены утончаются до 80—90 см. Перекрытия между этажами — обычные для всей Сванетии: каменные — на два ската по деревянной опалубке с последующей забуткой, или деревянные — из брусен-кругляков. Ввиду особо суровых климатических условий в Ушугле перед входом в зимнее жилое помещение часто устраивается тамбур. Для связи между этажами, наряду с обычной сванской приставной лестницей-бревном, в ушугльских домах строятся иногда каменные лестницы с очень крутыми ступенями.

В то время как в обычном сванском доме для обороны служила примыкающая к жилому помещению башня, куда в случае нападения переходила вся семья, дом-крепость объединял в одном сооружении функции и жилищные и оборонительные. Для обороны от общего врага дом-крепость приспособлен, пожалуй, лучше, чем жилье с отдельно стоящей рядом башней; в случае осады здесь укрывалась вся семья вместе со скотом и всеми запасами, отдельно же стоящая башня с трудом могла вместить семью с незначительным запасом пищи. Однако башня представляла большие преимущества при защите от кровной мести, когда преследованию подвергалась только взрослая мужская часть семьи: мужчины укрывались в башне, женщины же с детьми продолжали жить в мачубе. Возможно, что это обстоятельство и приостановило развитие типа дома-крепости в Сванетии за пределами Ушгульского общества.

По общему впечатлению, дом-крепость сходен с обычными сванскими башнями, в которых изменены лишь пропорции: кажется, будто башню несколько снизили и расширили. Архитектурная обработка бойниц — того же характера, что и в башнях.

Наряду с каменными жилыми домами в Сванетии встречаются также смешанные или целиком деревянные дома. Однако деревянное строительство, несмотря на обилие лесов, не могло широко распространиться в Сванетии, поскольку оно не отвечало основному требованию обороны. По той же, разумеется, причине мы совершенно не видим в Сванетии деревянных башен. Смешанное строи-

Ток в деревне Лехта.

тельство чаще всего встречается в таком сочетании: первый этаж, где помещается мачуб, каменный; второй этаж, деревянный, служит летним помещением для жилья, повторяя своими формами каменный дарбази. Отсутствие традиции возведения деревянных сооружений приводит в Сванетии к тому, что в дереве повторяется либо целиком тип деревянных домов Мингрелии, Рачи и Имеретии, что мы видим в более новых деревянных постройках Сванетии, либо формы каменной архитектуры мачуба и дарбази, примеры чего можно найти и в Нижней и в Верхней Сванетии.

Наряду с защитными сооружениями при жилых домах, по всей Сванетии воздвигались еще отдельно стоящие башни, которые должны были служить для общей обороны Сванетии в случае нападения на нее извне. Сигнальные сторожевые башни, связанные между собой, встречаются на Кавказе почти повсюду, и вполне возможно, что отдельно стоящие башни в Сванетии выполняли именно эти функции. Башни эти сохранились менее других сооружений Сванетии, но все же почти в каждой деревне можно обнаружить если не целую башню, то во всяком случае следы ее, в виде остатков фундаментов или полуразрушенных стен. Сторожевые башни по размерам крупнее остальных: основание их, как и во всех башнях Сванетии, квадратное, и сторона квадрата достигает иногда 7—8 м, тогда как в обычной башне она не превышает 6 м; высота их доходит до 25—28 м, средняя же высота обычной башни 23 м. Способ возведения стен бойницы, конструкция междуэтажных перекрытий ничем не отличаются от применяемых в других башнях. Сторожевые башни воздвигались на окраине деревни, на некотором возвышении, и облик их складывался из тех же элементов, как и в дру-

гих башнях Сванетии. Гладкие стены завершаются коронкой с бойницами в виде арок, архитектурная выразительность достигается соотношением ширины и высоты, придающим башням при удачном сочетании стройный и законченный вид.

Помимо сторожевых башен, к общественным сооружениям Сванетии можно отнести мосты, имеющие там особо важное значение ввиду того, что Сванетия перерезана бурными горными реками, большую часть года совершенно непроходимыми вброд. Все старые мосты в Сванетии деревянные и сооружены тем же способом, какой обычно применяется в горных районах Кавказа (рис. 43). Они возводятся по большей части на двух береговых бревенчатых устоях, а в тех случаях, когда река настолько широка, что двух устоев недостаточно, делаются дополнительные устои на самой реке, в виде срубов, середина которых заполняется камнями. На устои кладутся ряды бревен попеременно то в продольном, то в поперечном направлении, причем с обеих сторон реки продольные бревна постепенно выдвигаются к ее середине, образуя полотно моста, по которому кладется настил. Для закрепления бревен на обоих берегах их притесывают друг к другу, заваливая свободные концы камнями и засыпая их землей. При постройке таких мостов можно было обходиться без гвоздей, ограничиваясь притеской бревен и подвязкой их скрученными ветвями.

В Нижней Сванетии, а кое-где и в Верхней, наряду с мостами вышеописанной системы встречаются всякие канатные мосты с подвешенным плетеным настилом, применяемые в Грузии на более широких реках.

Быстрые горные реки Сванетии с спадающими в них потоками используются повсюду в качестве двигательной силы для мельниц. Почти ка-

жиде общество имело группу мельниц, сконцентрированных в одном месте и обслуживающих отдельные хозяйства или несколько объединенных семей; устройство их очень примитивно: у берега сооружается одноэтажное здание, каменное или деревянное, размером в 4—7 м², мельничные жернова диаметром в 70—100 см; к мельничному колесу подводится в сильно наклонном положении желоб, в который проводится вода, часто даже без всякой запруды.

Вашими сторожевого значения, мостами и примитивными мельницами-колтовками ограничивались, собственно говоря, типы сооружений гражданского характера в Сванетии.

Для анализа сванской архитектуры, который нагляднее всего может быть проведен методом описания и разбора некоторых старых сванских построек, берутся три объекта, сохранившие в наиболее яркой форме все основные перечисленные выше элементы сванского жилья: 1) дом Хергани в деревне Лехтаг в Местийском обществе, 2) дом Бесо Хергани в деревне Лапчвали в том же обществе, 3) комплекс в обществе Ушгул — деревня Чажаш.

Дом Хергани в Лехтаге расположен амфитеатром на южном склоне горы. Как по расположению, так и по составу архитектурного комплекса его следует считать одним из интереснейших объектов (рис. 44, 46).

Если присмотреться внимательно к плану и разобраны в последовательности перестроек, можно довольно точно заметить три основных периода (рис. 45, 47, 48, 49).

Прежде всего были построены южная башня, соединенный с ней переходом мачуб и дарбаз, расположенное во втором этаже, с помещением для скота под ним. При постройке этого помещения, непосредственно примыкающего к башне, очевидно, и был забучен первый этаж башни для того, чтобы предотвратить возможность захвата дарбазы и проникновения в башню путем пролома стены.

Из дарбазы в башню ведет только один наружный вход, который мог быть быстро разобран, после чего башня оказывалась изолированной от всех остальных помещений (рис. 51).

Ко второму периоду относятся, очевидно, вторая башня и примыкающий к ней мачуб, который был построен вследствие разрастания рода. Сейчас эта вторая башня наполовину разрушена, но на фотографии Фрешфильда, относящейся к 1888 г., она полностью видна.

К третьему периоду, значительно более позднему, относятся пристройки и перестройки, связанные уже с переменной первоначального уклада жизни сванов: вопросы безопасности отодвигаются на задний план, род, как единое целое, начинает постепенно распадаться, и отдельные представители семьи пристраивают для себя отдельные помещения, уже без башен. В этот пе-

риод художественная ценность архитектуры заметно падает.

Переходя к подробному описанию отдельных элементов этого комплекса — башни, мачуба, дарбазы, двора, следует обратиться архитектуры лишь первых периодов, так как третий период интереса не представляет.

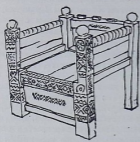
Расположение Лехтага, стоящего особняком и несколько возвышающегося над остальными домами Местии, и наличие принадлежащей фамилии Хергани церкви — все это указывает на древность рода владельцев Лехтага. Перед домом устроена служащая двором терраса, на которой расположены хозяйственные постройки и ток для молотбы. Под этой террасой, на всем ее протяжении, устроены складочные помещения в виде огромного подвала (рис. 45, 50), разделенного на отдельные ячейки-каморки; каменное перекрытие этого подвала засыпано землей, утрамбованной для устройства тока; в южной стене имеются маленькие окна. При постройке, помимо хозяйственных сооружений, были учтены, очевидно, естественные условия рельефа. Крупные размеры этих помещений — около 280—350 м² — указывают, между прочим, на многочисленный состав рода Хергани. На этой первой террасе находится башня и помещение для скота, мачуб же и дарбаз расположены уже на уровне второй террасы (рис. 48—50). (Восточный мачуб на первой террасе — позднейшей постройки).

Башня, прекрасно сохранившаяся с внешней стороны (рис. 51—53), поражает своими пропорциями, являясь по форме одной из самых красивых башен в Сванетии: она имеет высоту 23,6 м, в основании квадрата, со стороной квадрата 5,8 м, кверху немного суживается. Интересно отметить, что сужение начинается как раз на одной трети высоты башни. В башне четыре этажа, причем первый этаж начинается на высоте 6 м, — явление, как отмечалось выше, повсеместное. В первом этаже с восточной стороны имеется дверь, которая когда-то соединялась с мачубом воздушным переходом; впоследствии этот этаж был забучен (очевидно, по соображениям оборонного характера), и вход в башню осуществлялся через второй этаж; этот вход находится с южной стороны башни и связан деревянным переходом не с мачубом, а с дарбазом.

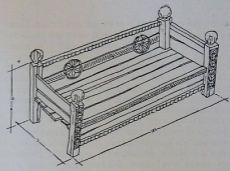
Венчающая башню коронка имеет по четыре бойницы с каждой стороны. На частично разрушенной ныне башне, судя по фотографии Фрешфильда, было по три бойницы.

Следующим интересным элементом этого сооружения является дарбаз; мачуб сильно застроен и с архитектурной стороны интереса не представляет, тем более, что описание типового мачуба нами было дано выше. Дарбаз до такой степени органически сращен с башней, что в архитектурном восприятии они друг от друга отделаны (рис. 44, 50).

Крегло.

Диван.

Карниз дарбази повторяет форму бойниц на самой башне, но здесь они не имеют уже боевого значения, являясь чисто декоративным элементом. Дарбази — в два этажа: внизу помещение для скота, наверху легкое помещение для жилья; размер верхнего помещения 6 × 6 м, нижнего — несколько меньше. Стены каменные, толщиной в среднем 80 см; междуэтажное перекрытие деревянное, на толстых бревнах диаметром 25—30 см; чердачное перекрытие тоже деревянное; крыша односкатная, в настоящее время перекрытая дранью.

Дом Бесо Хергиани (рис. 54—59) был взят в качестве объекта обмера прежде всего по тому же признаку, что и Лехтаг. Он занимает одно из важнейших мест в генеральном плане Местии, являясь как бы замком главной тропы, ведущей к основным пастбищам Местийского общества. Дорога проходит под домом через ворота, над которыми находится жилье (рис. 58).

Второй важный момент — это наличие при доме родника, который, так же как и церковь в Лехтаге, указывает на особое положение, занимаемое этими двумя представителями одной и той же фамилии, но разных ее ветвей. Вода из родника проходит по деревянному желобу через дом Бесо Хергиани в селение, расположенное ниже лежащими террасами по направлению к Местии.

Дом Бесо Хергиани в основе состоит из расположенной рядом с родником башни, к обоим сторонам которой, с востока и запада, примыкают два мачуба. Башня и восточный мачуб, очевидно, наиболее древни; первоначально башня стояла совершенно особняком и связывалась с восточным мачубом воздушным переходом. Следующей пристройкой были ворота с верхним помещением над ними, раньше носившим, возможно, чисто оборонительный характер и лишь впоследствии превращенным в дарбази; эта пристройка находится между башней и восточным мачубом, и под воротами ее проходит упомянутая ранее дорога из Местии на пастбища.

Очень характерен способ осуществления этой пристройки с воротами (рис. 58—59). Казалось бы, проще всего расположить ее между существующими стенами башни и мачуба, с использованием этих стен, и сделать внизу ворота с помещением над ними. Но тогда это помещение отделилось бы от первого этажа башни только стеной толщиной в 80 см, на что свая пойти не мог, так как в этом случае значительно уменьшилась бы обороноспособность башни. В Лехтаге такая пристройка к башне была возможна, так как первый этаж там забучен; очевидно, по этой же причине ворота с находящимися над ними помещением касаются башни только углом, вследствие чего переход из этого помещения в башню возможен лишь при помощи воздушного мостика.

Помещение над воротами заканчивается выступающей боевой коронкой с бойницами, которая с точки зрения обороны не уступает башне (рис. 56). Между тем, нигде в Сванетии, за исключением Ушгула, не встречается оборонных бойниц на жилых помещениях (где они носят обычно лишь декоративный характер). Надо думать, что эти особенности обуславливались наличием дороги к пастбищам, проходящей под воротами; очевидно, Хергиани хотели обезопасить себя таким образом от внезапных нападений со стороны дороги. Только что описанный прием встречается очень редко, и только в одном сильно застроенном комплексе Местии удалось встретить аналогичное устройство с воротами и помещением оборонительного характера над ними (рис. 5).

Перекрытие над воротами — такого же характера, как и обычные каменные перекрытия в Сванетии, на два ската; коньковый брус уложен на две деревянные балки, заложенные по обоим наружным сторонам ворот; на него, в свою очередь, опирается досчатая опалубка, поверх которой идет выравнивающая пол заливка толщиной в пятах 45—55 см, в коньке — 10—15 см.

Башня при доме Бесо Хергиани трехэтажная, имеющая в основании 5,5 × 5,5 м; первый этаж

начинается на высоте 6 м от уровня земли. Башня Лехтага — четырехэтажная, включая ныне забученный первый этаж; конструкция стен и перекрытий аналогична. В отличие от Лехтага, башня Бесо Хергани имеет на коронке по три бойницы с каждой стороны, тогда как в Лехтаге имеется по четыре бойницы; последние и тут и там носят ярко выраженный оборонный характер и прекрасно были приспособлены для отражения врага.

Мачубы особого интереса не представляют, за исключением симметричного их расположения по обеим сторонам башни, чем, очевидно, достигалась более или менее равномерная охрана при помощи одной башни двух помещений разрозненного рода. Остальные помещения и конструкции в доме Бесо Хергани мало чем отличаются от описанных выше. Весь комплекс, очень застроенный, как и в Лехтаге, неоднократно подвергался различным перестройкам и пристройкам.

Третий из взятых для описания комплексов находится в обществе Ушгула, в деревне Чажаиш (рис. 60), схема генерального плана которой была уже описана выше. Общество Ушгула отличается от остальных общества Сванетии не только своей топографией, но и климатическими условиями, которые здесь особенно суровы в связи с высоким расположением этой местности; к тому же Ушгул имел важное стратегическое значение для всей Сванетии. Естественно, что все эти обстоятельства отразились и на его архитектуре. Мы видим, что в Ушгуле башни носят еще более резко выраженный боевой характер, чем в остальной Сванетии; своеобразная форма дома-крепости нигде в Сванетии, за исключением Ушгула, не встречается.

Описываемый комплекс является частью деревни Чажаиш и состоит из целого ряда домов и башен, связанных единым композиционным решением (рис. 61). Он занимает небольшое пространство, застроенное со всех сторон и организуемое площадью, точнее говоря, дворик размером 22×24 м (в настоящее время застроен одноэтажным домом). С восточной стороны на эту площадь выходят три башни, объединенные общей стеной, внутри которой проходит соединяющий их коридор (рис. 62); с западной стороны — две двоянные башни с примыкающими к ним помещениями; с северной стороны площадь замыкает дом-крепость (рис. 64), с южной — одноэтажный жилой дом. Наибольший интерес представляют три объединенные коридором башни с прилегающими к двум крайним башням жилыми помещениями и дом-крепость (жилое помещение — мачуб и дарбази, примыкающие к двум крайним башням и построенные по тому же принципу, что уже описанные выше Лехтаг, дом Бесо Хергани и типовой мачуб — не описываются). Подобное объединение башен — либо путем крытых переходов, либо постройкой их вплот-

ную друг к другу — можно видеть во всех деревнях общества Ушгула; очевидно, ушгульцам чаще, чем другим обществам Сванетии, приходилось объединяться для борьбы с внешним врагом, что и нашло свое отражение в архитектуре.

Перехода к описанию ушгульских башен, необходимо подчеркнуть их основное отличие от описанных ранее. Прежде всего, башни в Ушгуле много выше, достигая 5—7 этажей (рис. 63). Первый этаж начинается на уровне земли и даже иногда несколько ниже; лишенный каких бы то ни было отверстий, он предначался, по преданиям, для заточения пленников. Вход во втором этаже. Междустажные перекрытия бывают, наряду с описанными выше каменными конструкциями, и чисто деревянные, причем в одной и той же башне можно встретить оба типа. Коронки башен, снабженные бойницами, в основе не отличаются от обычного типа; только в Ушгуле и по нынешний день почти все коронки башен перекрыты двускатными шиферными крышами, тогда как в остальных обществах это перекрытие не сохранилось. Переход, соединяющий три башни, производит впечатление более поздней пристройки; возможно, что первоначально башни с прилегающим к ним жильем никакой связи между собой не имели, и объединение их началось позднее, в связи с постоянной угрозой нападения. Внешний силуэт трех башен, объединенных стеной-переходом, под которым в двух местах имеются проезды, производит монументальное впечатление (рис. 62); северная башня наклонилась на бок и угрожает обрушиться. Она будет сломана в ближайшем будущем, так как, к сожалению, ни о какой реставрации не может быть речи.

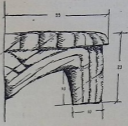
Расположенный с северной стороны площади дом-крепость (рис. 64), в плане занимающий площадь 8×10 м, — трехэтажный; в первом этаже находится мачуб с очагом посредине и отгороженным местом для скота (рис. 65); каменная лестница в стене ведет во второй этаж дарбази (рис. 66), над которым расположен оборонительный этаж с бойницами (рис. 67, 68); перед входом в мачуб устроен тамбур, из которого попадают в мачуб и на лестницу, ведущую во второй этаж. Стены, выложенные из шифера, достигают толщины 1,20 м. Перекрытие между первым и вторым этажами характерно для всей Сванетии: на два ската, по деревянной опалубке, с последующей забуткой камнем; перекрытие между вторым и третьим этажами — деревянное. Из второго этажа в третий попадают по приставной лестнице-бревну; третий этаж имеет бойницы: по четыре с более коротких сторон и по пяти с более длинных. Бойницы — такого же типа, как и на башнях, сильно вынесенные над основными стенами дома; таким образом, в Ушгуле функция обороны и нападения, наряду с башнями, выполняет также и жилой дом. Свет в помещении про-

никает только через узенькие окна-бойницы, вследствие чего там почти темно. Штукатурка в постройках Ушгула применяется редко; кладка стен из шифера в старину выполнялась с большой тщательностью, в постройках же позднейшего времени она приобретает довольно небрежный характер. Благодаря очень живописной фактуре шифера, цвет которого из оранжевого переходит в серо-стальной, колорит деревьев в Ушгуле очень своеобразен и отличает его от всех остальных обществ Сванетии.

Сравнительный анализ сванских башен может дать некоторые указания на последовательность их возникновения. Так, рассматривая различные формы бойниц, можно думать, что наиболее древними являются башни с вынесенными вперед бойницами, которые давали возможность обороняться при помощи камней, смолы и тому подобных средств эпохи, не знавшей огнестрельного оружия; затем идут башни с коронками, которые уже меньше выступают над плоскостью стены и имеют бойницы, не приспособленные для обстреливания крупных камней; далее появляются почти не выступающие коронки, приспособленные только для защиты при помощи огнестрельного оружия; наконец, в башнях позднейшего происхождения шиферные коронки, как и самая башня, остаются лишь традицией и носят чисто декоративный характер. Интересно отметить, что на некоторых башнях, относящихся к различным периодам, были обнаружены более позднего происхождения шиферные доски с небольшими отверстиями для огнестрельного оружия; этими досками закрывались уже ненужные, сравнительно большие, отверстия бойниц. На бойницах более позднего происхождения встречается, кроме того, примитивный орнамент (рис. 77—78).

В Сванетии встречается немало памятников и церковного зодчества. Специальный анализ церковных памятников Сванетии не входит в задачу настоящей работы, но рассмотрение их в общих чертах все же необходимо для более или менее полного представления об архитектуре Сванетии в целом.

В каждом сванском обществе несколько церквей, но большинство их поражает крайне малыми размерами (15—30 м² вместе с алтарем). Среди церквей Сванетии, обычно перекрытых двускатными крышами, встречаются одноэтажные, двух- и даже трехэтажные. Наибольшее распространение получил тип одноэтажной церкви, состоящей из одного помещения, заканчивающегося с восточной стороны полуциркулярной абсидой, которая в внешнем объеме здания не всегда выражена. Помещение это представляет в плане одну нефную церковь, по внешнему виду напоминающую часовню, а в большинстве случаев к нему пристроены с одной, двух или трех сторон притворы, почти всегда более позднего происхождения, как, например, в церкви Девы Марии в Му-

Резная деталь к амбазу.

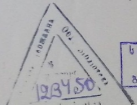
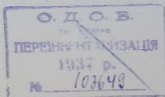
жальском обществе или церкви Архангелов в деревне Мадхвариши, где они даже остались недостроенными.

Как на наиболее интересные образцы церквей, обнесенных с трех сторон притворами, можно указать на Енашский храм в Латаальском обществе и Пхотерскую церковь в обществе Эцери, почти целиком совпадающие по плану; Енашский храм отличается богатством деталей и создает впечатление законченности и монументальности.

Материалом для возведения стен служит местный туф, который в гражданских сооружениях сванов не применяется; наружная облицовка стен из тесаного камня является, повидимому, традицией грузинской церковной архитектуры, перенесенной на почву Сванетии. Система кладки стен мозаичная; но нередко встречаются церкви, стены которых выложены из местного рваного камня или шифера; кладка в этих случаях такая же, как и в жилых сооружениях.

Венчающий карниз имеет обычно профиль вкружки с валиком. Расчлененный на две части доколк вверх заканчивается также валиком (рис. 76). Внутреннее перекрытие — сводчатое; наиболее часто встречается цилиндрический свод. Центральное помещение церкви, которое всегда выше примыкающих к нему притворов, перекрывается на два ската, притворы же — на один скат; когда абсида выступает из объема самой церкви, она перекрывается отдельно. Почти во всех церквях можно найти не только с наружной, но и с внутренней стороны следы стеновой росписи, иногда изображений голов или рогов животных, а также надписей. Некоторые церкви выложены из прекрасного тесаного туфа золотистого цвета, придающего зданию живописный колорит. Из этого же камня вырубаются обычно капитали, венчающие пилястры, и орнаменты, декорирующие стены и проемы в них; выполение их в отдельных случаях достигает высокого мастерства.

Вход в церковь Девы Марии в Мужальском обществе (рис. 69), расположенный с западной стороны притвора, наряду с входом в Пхотерскую церковь (рис. 70), может служить иллюстрацией разнообразных способов обработки стен в церквях Сванетии. Детали этого входа инте-

ресны еще тем, что пилястры, намеченные на этом фасаде, не доведены до конца, а как бы обрываются, — мотив, который можно проследить на очертаниях многих церквей Сванетии (церковь в селеции Никкалари Ипарского общества и др.). При специальном обследовании церквей Сванетии явление это должно найти свое объяснение.

Церковь Архангелов в деревне Мацхваринши Лагальского общества, обмер которой здесь приводится, в первоначальном своем виде представляла в плане прямоугольник, размером 6×8 м; позднее была пристроена полукруглая алтарная часть, а затем и притворы, постройка которых по каким-то причинам не была доведена до конца (рис. 74, 75). Материалом для наружной облицовки стен служил туф. Центральная часть церкви перекрыта цилиндрическим сводом. Размер помещения вместе с алтарем — 31 м^2 ; высота от пола до верхней точки кривой свода — $6,30$ м. Стены внутри церкви покрыты живописью. Алтарь занимает площадь в 9 м^2 и отделен от общего помещения храма каменным иконостасом, который составляется из трех арок; в средней устроен вход в алтарь, настолько узкий, что престол прислонен к стене. Алтарь освещается узким окном, расположенным в центре. Алтарь этот повторяет очень древние архитектурные формы, о чем упоминает в своих работах грузинский археолог Бахрадзе¹. В помещении для молящихся перед алтарем стоит деревянный крест, что также указывает на древние традиции.

Центральная часть храма перекрыта кровлей на два ската; абсида несколько ниже и имеет самостоятельную кровлю, материалом для которой в настоящее время служит дрань, раньше же употреблялся шифер. Цоколь, идущий по всему периметру стен, заканчивается в верхней своей части валиком (рис. 76). Стены храма венчаются карнизом, состоящим из выкружки с валиком. На западной стене храма, на одной оси с дверью, над которой высечен георгиевский крест, расположено окно, обрамленное каменным наличником сложного профиля, в форме арки (рис. 71, 72). На северной стене имеются арки более позднего происхождения, чем самая стена, по времени совпадающие с началом сооружения притворов (рис. 73). Стена восточной алтарной части делится на три грани, обработанные арками, опирающимися на пилястры в виде пучка колонн. Южная стена — гладкая, с одним лишь окном без наличника и с дверью. Абсиды боковых притворов выведены из туфа на высоту 1 м от земли; остальных стен в притворах нет, имеются лишь следы фундамента.

¹ Д. З. Бахрадзе пишет: «Особенного внимания заслуживают алтари: они сохраняли характер первых времен христианства, который только изредка встречается в древних церквях Имеретии».

Если сравнить жилищную архитектуру Сванетии с церковной, то обращают на себя внимание следующие характерные особенности: во-первых, жилищные постройки сванов гораздо монументальнее церковных и производят значительно более внушительное впечатление; во-вторых, ни элементы, ни приемы, ни принципы церковного зодчества Сванетии ни в какой мере не усвоены гражданской ее архитектурой, обладающей самобытным стилем. Последний говорит об определенной, вполне зрелой, строго разработанной и неуклонно соблюдаемой архитектурной традиции, резко отличающей жилищную архитектуру Сванетии от церковной, корнями связанной с церковной архитектурой Грузии.

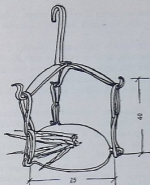
Приведенный выше анализ наиболее типичных образцов гражданской, главным образом жилищной, архитектуры Сванетии позволяет дополнить и подкрепить высказанные нами ранее соображения о том, как отразилась в памятниках архитектуры социальная и экономическая формация страны, а также ее климатические особенности.

О климатических влияниях говорит расположение жилищ на южных склонах гор при обязательной ориентации дверей и окон на юг; по той же причине с южной стороны строится и терраса, на которую с первыми лучами весеннего солнца переносится вся бытовая жизнь обитателей темного и дымного мацуба. Двускатные крыши применяются в Сванетии повсеместно как в жилых, так и церковных постройках, так как они больше всего отвечают требованиям, предъявляемым к ним многоснежными сванскими зимами, а суровые зимние холода, быть может, сыграли некоторую роль в размещении над мацубом сеновала или дарбази (куда тоже складывалось сено на зиму), которые как бы являлись отепленной прослойкой между крышей и потолком мацуба.

Теми же причинами объясняется наличие тамбуров в жилых помещениях Ушгула, где зимы особенно суровы.

Уклад жизни сванского народа, почти не подвергшийся изменениям на протяжении ряда веков, нашел свое выражение в основных обязательных элементах сванского жилищного комплекса, т. е. в жилом доме, дворе и боевой башне. Многие архитектурные памятники Сванетии показывают расширение этой типовой ячейки, вызванное разрастанием рода или объединением отдельных его ветвей; появляются комплексы из нескольких мацубов, дарбази и башен, связанных между собой и обнесенных общей каменной стеной.

Наличие данных, говорящих о происхождении сванской жилищной архитектуры из недр родового строя, делает излишним непосредственное сравнение ее с памятниками феодальной Грузии. Однако некоторые, в особенности горные, районы Грузии также сохранили пережитки архитектуры родового строя. Архитектура эта по своему со-

Железный лучинник.

держанию вполне могла соответствовать требованиям сванов, почему ее формы могли быть ими восприняты. Примером такого рода влияний, думается, могут служить дома-крепости в Ушгуле, форма которых встречается не только в Ушгуле и Геби, но и в восточной Грузии, например в Тушетин (рис. 21), где их обследовал и описал С. Макалайтия¹. О тесном соприкосновении сванов с каким-либо иным государством феодальной формации, за исключением Грузии, исторические источники почти не упоминают; в церковном же зодчестве и утвари грузинское влияние является неоспоримым и абсолютным.

Римские ученые изображали сванов могучим, организованным народом, с которым считались всегда римские полководцы. Сваны в то время обладали известным культурным уровнем, организованным общественным строем, охранявшим интересы как отдельных лиц, так и всей страны; этим строем была родовая община, на основе которой и выросла вся программа сванской жилищной архитектуры. Таким образом, гражданские сооружения сванов представляют собой одну из древнейших жилищных форм, сохранившихся до наших дней, и архитектуру их по справедливости можно назвать архитектурой родового строя.

Попытки датировки архитектурных памятников Сванетии натакаиваются на ряд затруднений. Сванский язык не знал и не знает письменности, — для письма сваны пользуются грузин-

ским языком. Но грузинский язык употреблялся обычно лишь в официальных документах, почти всегда связанных с каким-нибудь грузинским деятелем или с различными церковными делами, и в результате бытовая сторона жизни сванского народа получила освещение только в устных легендах и сказаниях. В рукописных источниках никаких сведений о древнем строительстве сванских домов мы не встречаем, не удалось до настоящего времени обнаружить и следы надписей на каком-либо из жилых сооружений Сванетии. Первый по времени из известных нам письменных источников, упоминающий о сванских домах с башнями, — это летопись царевича Вахшуты (XVII в.). Но в общем те немногие источники, в которых встречается упоминание о жилищах сванов, повторяют, примерно, одно и то же и для анализа и датировки никакого материала не дают. Отсутствие письменных сведений о формах жилищной архитектуры Сванетии в прошлом и данных археологических раскопок не дает возможности точно датировать эпоху сооружений жилых домов; вероятно поэтому до настоящего времени не было даже попытки поставить проблему датировки и эволюции формы сванского жилого дома.

Разрешение этой задачи, конечно, не могло войти в план настоящей работы, так как оно может быть осуществлено только путем организации комплексной археологической экспедиции. Однако, на основе произведенных обмеров, некоторые соображения общего порядка могут быть здесь предложены.

Наиболее древней формой сванского жилья представляется мачуб; далее, по мере осложнения функции жилища, появляется потребность и в башне и в дарбази. Башня, наиболее характерная часть дома, могла быть заимствована сванами у соседей.

Не только корни происхождения ее формы, но и характер восприятия этой формы сванами представляет значительный интерес, так же как и момент отражения в ней не феодального, а именно родового строя. В одном из древних языческих обрядов Сванетии фигурирует постройка башни из снега, как центральный атрибут ритуала.

Во всех обследованных домах и башнях деревянные части хорошо сохранились; большая часть деревянных опалубок каменных перекрытий цела; например, над мачубом бревна междуэтажных перекрытий, покрытые толстым слоем полирующей их копоти от очага, в хорошем состоянии; заложённые в стены бревна не прогнили. Такая сохранность деревянных частей, в особенности в местах соприкосновения с каменной кладкой здания, указывает на то, что их нельзя относить к очень древней эпохе. Мы уже выше отмечали существование башен, бойницы которых утеряли свое функциональное значение и переродились в простой декоративный мотив, сохранивший только внешнюю форму арочек. Не-

¹ С. Макалайтия пишет: «По своей конструкции и назначению эти дома — яркие и ценные исторические памятники родового строя. Дома этого типа, кроме Тушетин, находятся еще по ту сторону Хевсуретин, Дагестана и Кист-Чечни, но они соответственно не изучены и не обследованы, и поэтому трудно сравнить их с тушетскими домами и установить общность. Интересно, что такого же типа дома с мачубами есть и в Западной Грузии, в горной Раче, в деревне Геби, где их называют «дуройани садани» (дом с мачубами), и значительность их не превышает четырех. Конструкция и назначение этих домов одинаковые, но тушетские дома иногда достигали 7 этажей».

которые башни Сванетии, формально продолжающие традицию этого вида сооружений, фактически выродились в карликовую форму, — они едва возвышаются над домом и не превышают 10—12 м в высоту, что дает право относить комплексы, где встречаются такие башни, к более позднему времени.

Наиболее древние из сохранившихся в Сванетии домов, с примыкающими к ним башнями, могут быть датированы ориентировочно XIV—XVI вв. Однако вопрос датировки существующих ныне сванских домов не исчерпывается просто отношением их к тому или иному времени, так как они лишь повторяют древнейшие формы недошедших до нас в сохранности сванских построек. В Местийском обществе, например в деревне Лачвали, где, как и везде в Сванетии, после советизации идет большое строительство, при рытье фундаментов под новые дома постоянно попадаются остатки разрушенных зданий; по

объяснению местных жителей, здесь в былое время произошел большой обвал, снесший всю деревню.

Археологические раскопки, наряду с дальнейшим изучением архитектурных памятников Сванетии, дали бы возможность хоть частично разрешить те многочисленные проблемы, которые таятся во всех областях многовековой сванской культуры.

Сейчас свана не удовлетворяют жилища старого типа. Наряду с интенсивным строительством общественных и жилых зданий жилища старого типа в целях приспособления к новым требованиям, новой, социалистической жизни подвергаются различным надстройкам и перестройкам путем пробивки окон, застекления бойниц, проведения дымоходов и т. п.

Следовало бы, однако, принять меры к охране наиболее ценных памятников древней материальной культуры Сванетии.

БИБЛИОГРАФИЯ¹

- Акинфиев Н. Я., Поездка в Осетию, на Ардон и в Сванетию. Зап.-кавказ. отд. геогр. об-ва, XVI, Тифлис 1894, стр. 81—114.
- Анисимов С. С., Картины Кавказа. М. 1915.
- Анисимов С. С., Сванетия. Путеводитель. Москва 1929.
- Аславишвили И., Зоб в Сванетии. С предисловием проф. А. Г. Мацаварини. Тифлис 1926 г.
- Бакрадзе Д. Э., Кавказ в древних памятниках христианства. Зап.-о-волюбит. кавк. археологии, кн. I, 1875.
- Бакрадзе Д. Э., Сванетия. Зап.-кавказ. отд. геогр. об-ва, 1864, VI, стр. 19—128.
- Бартоломей И. А., Поездка в Волную Сванетию. Зап.-кавказ. отд. геогр. об-ва, 1855, III, стр. 147—237.
- Вахшуты, царевич. География Грузии. Зап.-кавказ. отд. геогр. об-ва, 1904, XXIV, вып. 5.
- Гамрекедов Н., Сванетия в ее прошлых судьбах. Газета «Кавказ», 1873, № 110—111.
- Ган К., Путешествие по Сванетии. Газета «Кавказ», 1892, №№ 206—209.
- Грей А. Н., Сванетские тексты. Сборн. матер. для описания местн. и племен Кавказа, 1890, X, стр. 76—160.
- Двали П. С., Сванетия. Путевые наброски. «Заря Востока», 1924, Тифлис.
- Джанашвили М. Г., Амирая. Сванетская персия легенды об Амираяне. «Кавказ», 1896, № 261.
- Дмитриев Н. Г., Из быта и нравов жителей Волной Сванетии. Сборн. матер. для описания местн. и племен Кавказа. Тифлис 1897/2, XXII, стр. 163—187.
- Долгушин А. А., Через Сванетию к Эльбурсу. Сборн. матер. для описания местн. и племен Кавказа, XXVIII, Тифлис 1900, стр. 137—197.
- Иванюков и Ковалевский М. М., В Сванетии. «Вестник Европы», 1886, VIII, IX, стр. 5—59 и 566—612.
- Ковалевский Б., Страна снегов и башен — Сванетия (предисловие ак. Н. Я. Марра), 1930.
- Ковалевский Е. П., Очерки этнографии Кавказа. «Вестник Европы», 1867, IX, стр. 116—120.
- Ковалевский М. М., Закон и обычай на Кавказе. М. 1890.
- Коневский И., Поездка в Сванетию. «Русский Вестник», 1882, стр. 39—93.
- Лобанов-Ростовский, Сванетия, Газета «Кавказ», 1852, №№ 14—17.
- Ломинадзе Ш. К., Сванетские и иммеретинские сказки об Амираяне. Сборн. матер. для описания местн. и племен Кавказа, № 10, 32.
- Макалатия С. (на груз. яз.), Культ фаллоса в Грузии. «Известия музея Грузии», 1925.
- Макалатия С. (на груз. яз.), Тушетия. Геогр. об-во Грузии, 1933.
- Морган, Дома и домашняя жизнь американских туземцев.
- Марр Н. Я., Племенной состав населения Кавказа. П. 1920.
- Марр Н. Я., Из поездок в Сванетию. Журнал «Христианский Восток», II, 1913.
- Махарадзе Ф., Сванетия. Тифлис 1925.
- Майсурадзе Л., Гебское сельское общество. Сборн. матер. для описания местн. и племен Кавказа, Тифлис 1897, стр. 210—238.
- Николадзе К., Сванетия. «Новое обозрение» за 1879 г., №№ 4719, 4731 и 4753.
- Нижарадзе И. И., Русский сванетский словарь. Сборн. матер. для описания местн. и племен Кавказа, № 41.
- Его же, Сванетские тексты, поверия, пословицы и загадки. Сборн. матер. для описания местн. и племен Кавказа, № 31.
- Его же, Сванетские сказания. Сборн. матер. для описания местн. и племен Кавказа, № 10.
- Радде Г., Путешествие в Мингральских Альпах. Зап.-Кавк. отд. геогр. об-ва, 1866, VII, стр. 1—222.
- Сахокиа Ф. (на груз. яз.), Как вяла царица Тамара Сванетию. «Темп», Тифлис 1911, № 9.
- Стоянов А. И., Путешествие по Сванетии. Зап.-Кавк. отд. геогр. об-ва, 1876, X, № 2, стр. 289—471.
- Тенцов В. Я., Сванетия. Сборн. матер. для описания местн. и племен Кавказа, 1890/1, X, стр. 1—68.
- Ткешелашвили И. С., Поездка по Сванетии в 1900 и 1903 гг. Краткий этнографический ее очерк, приложение к I и II кн. «Землеведение», 1905.
- Уварова С. П., Поездка в Пшавлию, Хевсуретию и Сванетию. «Материалы по археологии Кавказа», 1904, X.
- Уварова С. П., Кавказ. Путевые заметки, М. 1904.
- Филимонов Г., Сванетия в археологическом отношении. «Вестн. древнерусского искусства», Москва 1876.
- Хаханов, Служитель Христа. «Экономическое обозрение», 1902—1903.
- Эристов Р. Д., Заметки о Сванетии. Зап.-кавказ. отд. геогр. об-ва, 1897, XIX, прил. 2, стр. 1—111.
- Шаховской и Невирович-Далченко, Сванетия. Газета «Кавказ», 1846, № 44.
- Brosset, Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie. 1847—1848.
- Bernouille R., La Svanetia libris. 1875.
- Déchy (von) Moriz, La Svanétie libre. BSCH. 1886.
- Dubois de Montpéroux F., Voyage au Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhasses en Colchide en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Paris 1843.
- Freshfield D., Svanetia. PSHS, 1888, VI.

¹ Приведены главным образом работы, освещающие историю, культуру и быт сванов.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

В тексте

Карта Сванетии	5
Дом Хергиани в деревне Лехтаг	6
Веранда мингрельского типа, пристройка и дарбазы	7
Внутренний вид мачуба	9
Сванский очаг	10
Внутренний вид дарбазы	11
Ток в деревне Лехтаг	13
Кресло	15
Диван	—
Резная деталь с амбару	17
Железный лучинник	19

В альбоме

1. Местия, центр Сванетии	25
2. Общество Мужал в Верхней Сванетии	26
3. Деревня в общине Ипари	27
4. Часть деревни Ланчвала в Местийском обществе	28
5. Схематический план части деревни Ланчвала в Местийском обществе	—
6. Общий вид Ушгульского общества	29
7. Генеральный план Ушгульского общества	30
8. Башни в Ушгульском обществе	—
9. Сдвоенные башни в Ушгульском обществе	31
10. Улица в деревне Жибнани	—
11. Дома с башнями в деревне Жибнани	32
12. Деревни Чажаш и Мурзиал в Ушгульском обществе	33
13. Генеральный план деревни Чажаш	—
14. Нижний «Чажашский замок» и деревня Чажаш: наверху виден силуэт верхнего «Чажашского замка»	34
15. Верхний «Чажашский замок»	—
16. Крытый переход между башнями в деревне Чажаш	35
17. Дом-крепость в деревне Чажаш	36
18. Дом-крепость в деревне Геби	37
19. Дом-крепость в деревне Геби	—
20. Общий вид деревни Геби в 1843 г. (граюра Дюбуа де-Моншере)	38
21. Дом-крепость в Тушетии (из книги С. Макалатии «Тушетия»)	—
22. Генеральный план площади в деревне Енаш Атаевского общества	39
23. Южная сторона площади в деревне Енаш	—
24. Площадь в деревне Енаш	—
25. Фасад деревянного дома на площади в деревне Енаш	40
26. Деревянный дом на площади в деревне Енаш	—
27. Деревянный дом на площади в деревне Енаш со стороны двора	41
28. План 1-го этажа деревянного дома в деревне Енаш	—
29. План 2-го этажа деревянного дома в деревне Енаш	—
30. Мачуб (зримее помещение для жилья) в Местии	42
31. Проемы в загородке для скота в мачубе	—
32. Сванский очаг	43
33. Резьба по дереву	—
34. Терраса сванского дома	44
35. Деревянный разборный переход из жилья в башню	45
36. Деревянная лестница-бревно	46
37. Кладка каменной стены	47

38. Кладка каменной стены	48
39. Шиферные разработки в Ушгуле	—
40. Сванская башня	49
41. Арочные перемычки	50
42. Плоская перемычка	51
43. Мост через р. Ингур	52
44. Фасад дома Хергиани в деревне Лехтаг (с южной стороны) . . . . . (иллюстрация)	—
45. План подпалов дома Хергиани в деревне Лехтаг	53
46. Дом Хергиани в деревне Лехтаг	—
47. План первой террасы дома Хергиани в деревне Лехтаг	54
48. План второй террасы дома Хергиани в деревне Лехтаг	55
49. План третьей террасы дома Хергиани в деревне Лехтаг	56
50. Разрез дома Хергиани в деревне Лехтаг (иллюстрация)	—
51. Южная башня дома Хергиани в деревне Лехтаг	57
52. Южная башня дома Хергиани в деревне Лехтаг	58
53. Деталь южного фасада дома Хергиани в деревне Лехтаг	59
54. Южный фасад дома Бесо Хергиани в деревне Ланчвала	—
55. Северный фасад дома Бесо Хергиани в деревне Ланчвала	60
56. Разрез дома Бесо Хергиани в деревне Ланчвала	—
57. Часть южного фасада дома Бесо Хергиани в деревне Ланчвала	61
58. План 1-го этажа дома Бесо Хергиани в деревне Ланчвала	62
59. План 2-го этажа дома Бесо Хергиани в деревне Ланчвала	63
60. Общий вид деревни Чажаш	64
61. Часть генерального плана деревни Чажаш	—
62. Фасад трех башен с переходом в деревне Чажаш	65
63. План и разрез башен с переходами в деревне Чажаш	—
64. Фасад дома-крепости в деревне Чажаш	66
65. План 1-го этажа дома-крепости в деревне Чажаш	67
66. План 2-го этажа дома-крепости в деревне Чажаш	—
67. План 3-го этажа дома-крепости в деревне Чажаш	—
68. Разрез дома-крепости в деревне Чажаш	68
69. Западный вход в церковь в Мужальском обществе	69
70. Южный вход в Пхотрерскую церковь в Эцерском обществе	70
71. Западный фасад церкви в деревне Мацхвариши	71
72. Западный фасад церкви в деревне Мацхвариши	72
73. Северный фасад церкви в деревне Мацхвариши	—
74. План церкви в деревне Мацхвариши	73
75. Разрез церкви в деревне Мацхвариши	—
76. Детали коколя и карниза церкви в деревне Мацхвариши	—
77. Башня с орнаментацией	74
78. Башня с двумя бойницами	75

АРХИТЕКТУРА СВАНЕТИИ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Местия, центр Сванетии.

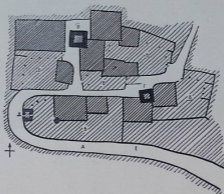
2. Общество Мужал в Верхней Сванетии.

3. Деревня в обществе Ипари.

4. Часть деревни Ланчвалл в Местийском обществе.

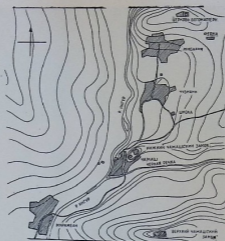

5. Схематический план части деревни Ланчвалл в Местийском обществе: А — дорога, Б — дворы, В — башня, Г — разрушенная башня, Д — ворота с оборонительным зданием над ними, Е — подпорная стена.

6. Обзоръ вид Ушгульского общества.

7. Генеральный план Ушгульского общества.

8. Башни в Ушгульском обществе.

9. Տվոսնիմե բանիս Ի Սիղուլսկոմ օբշեսե.

1900

10. Սուլս Ի ճըրնե Յիբնան.

11. Дома с башнями в деревне Жибнани.

12. Деревня Чамаш и Муримели в Ушгульском обществе.

13. Генеральный план деревни Чамаш.

14. Нижний «Чажашский замок» в деревне Чажаш; наверху виден силуэт верхнего «Чажашского замка».

15. Верхний «Чажашский замок».

16. Крытый переход между башнями в деревне Чажаш.

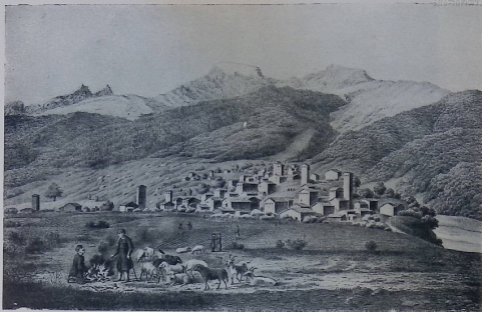
17. Дом-крепость в деревне Чалаш.

18. Дом-крепость в деревне Геби.

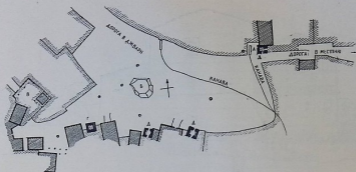
19. Дом-крепость в деревне Геби.

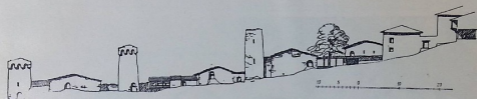
20. Общий вид деревни Геби в 1843 г. (гравюра Дюбуа де-Монпере).

21. Дом-крепость в Тушетии (из книги С. Макалатия «Тушетия»).

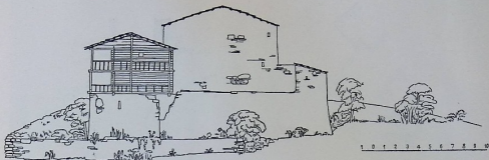
22. Генеральный план площади в деревне Енаш Латальского общества: А — родник, Б — камень, В — двор деревянного дома, Г и Д — башни.

23. Южная сторона площади в деревне Енаш.

24. Площадь в деревне Енаш.

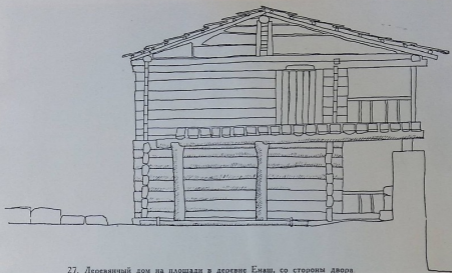

25. Фасад деревянного дома на площади в деревне Енаш.

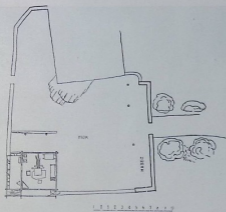

26. Деревянный дом на площади в деревне Енаш.

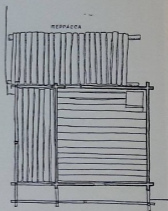

27. Деревянный дом на площади в деревне Енаши, со стороны двора

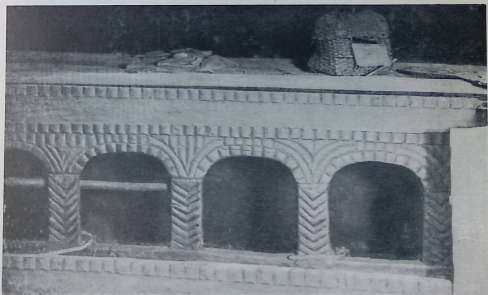
28. План 1-го этажа деревянного дома в деревне Енаши.

29. План 2-го этажа деревянного дома в деревне Енаши.

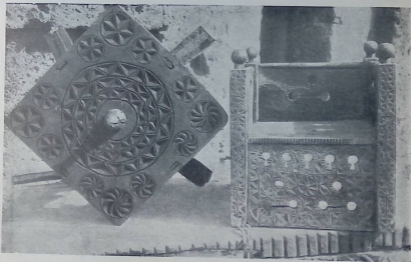
30. Մաչուբ (անիւսէ բնակարան) Եւ Մեսթիա.

31. Փօրայն Եւ Եւ Մաչուբ Եւ Մեսթիա.

32. Сванський очаг.

33. Рєзьба по дереву.

34. Терраса сванского дома.

35. Деревянный разборный переход из жилища в башню.

36. Деревянная лестница-бревno.

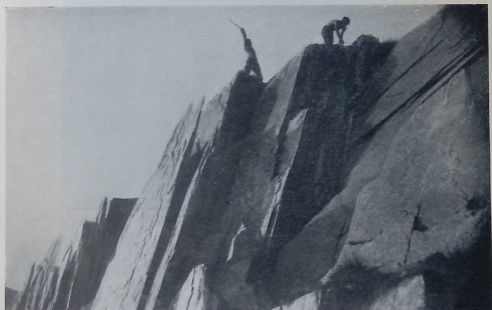

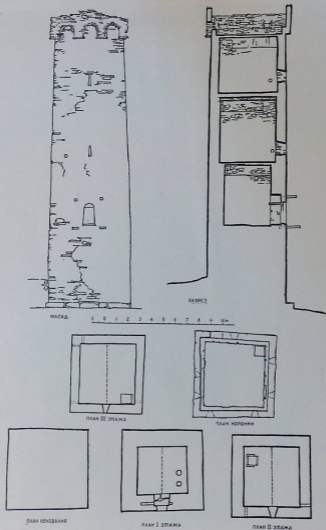
37. Կաճառ քարեին սեղնն.

38. Кладка каменной стены.

39. Шиферные разработки в Ушгуле.

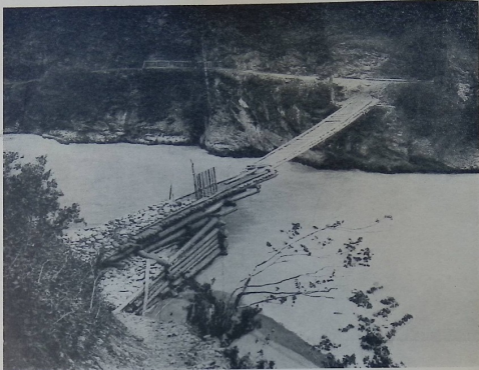
40. Свияжская башня.

41. Арочные перекрытия.

42. Плоская перемычка.

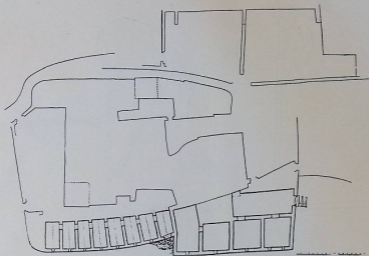

43. Мост через р. Ингур.

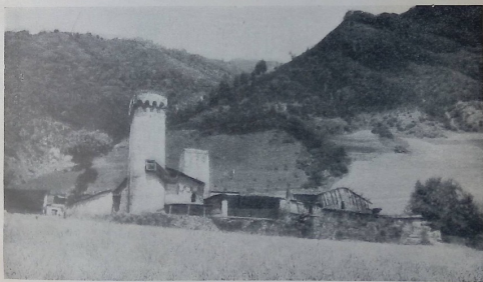

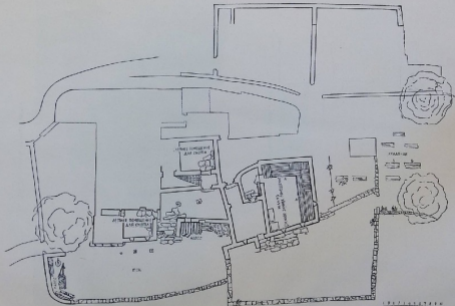
44. Փակաձ շուռա Խըրնաբըրդ և շըրտը Լիլիտը, ս յուրիկ սթըրոնը.

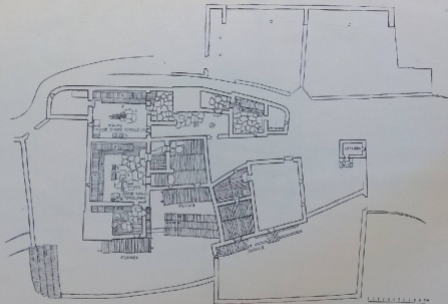
45. Սալն քովալոս ձոմա Ջըրցիանի և ձըրջևե Լեկտակ.

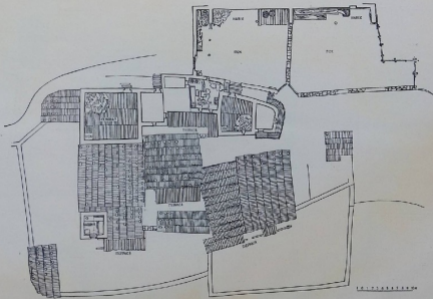
46. Ըոմ Ջըրցիանի և ձըրջևե Լեկտակ.

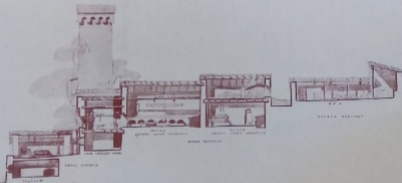
47. Սահմանափակ տարածքի առաջին տեղադրումը և Լաշկարի շինությունները:

48. План второй террасы дома Журовина в деревне Лазда: А — кухня, Б — курятник, В — загон для скота, Г — лестница бревен.

49. Սկզբնական տարածքի շինարարական պլանը:

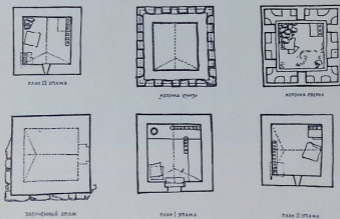
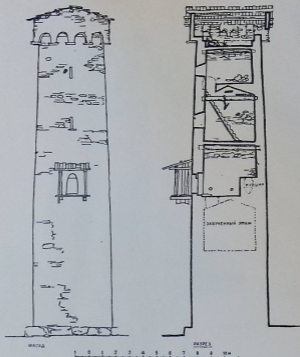

50. Քրամիտա շտաբի և շրջանի քարտեզը:

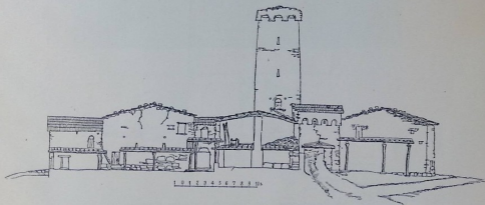
51. Южная башня дома Хергиани в деревне Лехтаг.

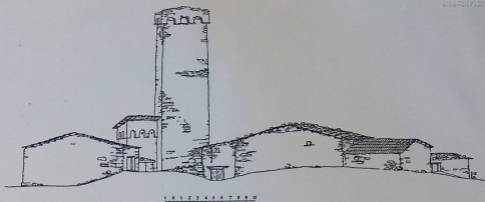
32. Южная башня дома Хергани в деревне Лехтаг.

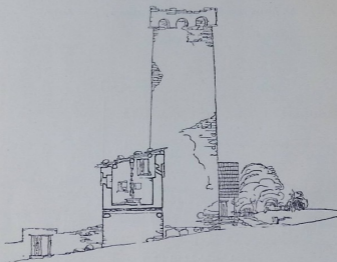
53. Деталь южного фасада дома Хергани в деревне Лектал.

54. Южный фасад дома Бесо Хергани в деревне Ланчвали.

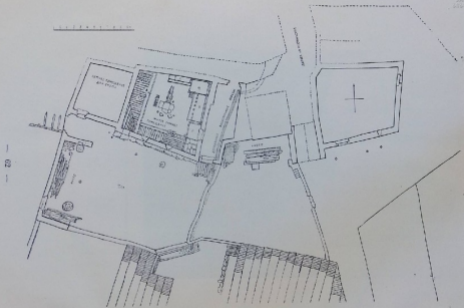
55. Северный фасад дома Бесо Хергиани в деревне Ланчвали.

56. Разрез дома Бесо Хергиани в деревне Ланчвали.

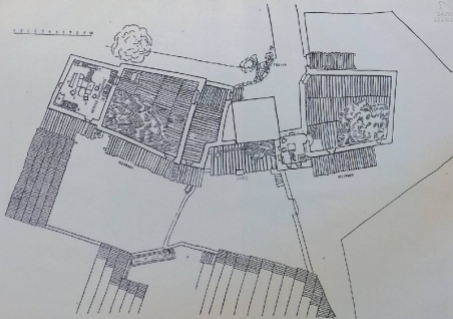

57. Часть южного фасада дома Бесо Хергиани в деревне Ланчвли.

58. Քանդակ 1-րդ ստանա ճոռն Երեմիայի և քուրան Լազաւայ:

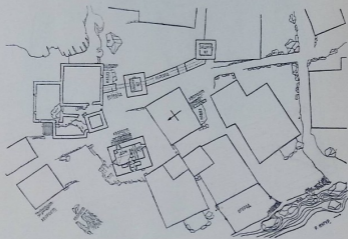

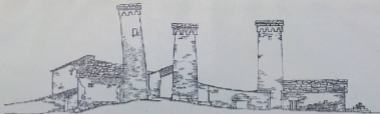
59. Քանդակված երկրորդ հարկի շինարարական պլանը Բեկա Խաչատրյանի տանը Երևանում:

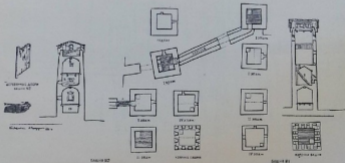
60. Общій вид деревни Чамаш.

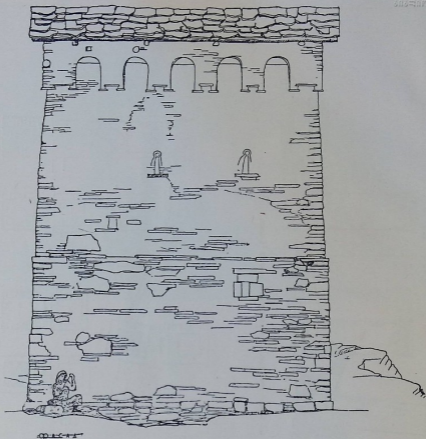
61. Часть генерального плана деревни Чамаш.

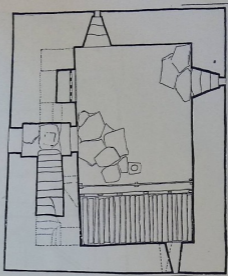
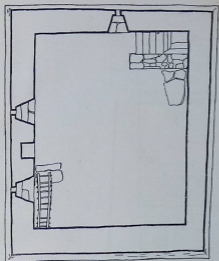
62. Фасады трех башен и переколки в деревне Чкалове.

63. План и разрезы башен с переколками в деревне Чкалове.

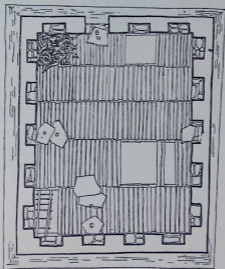

64. Фасад дома-крепости в деревне Чалаш.

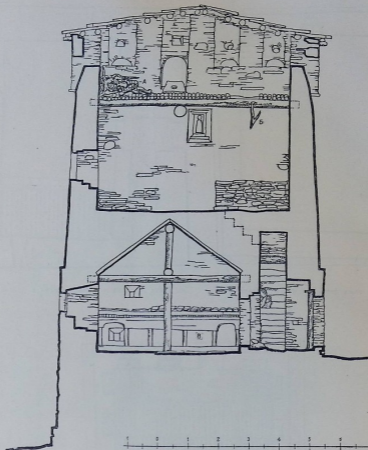

65. Սլան 1-րո էլալա զոա-կրոստի ր զերուե Չալաշ.

66. Սլան 2-րո էլալա զոա-կրոստի ր զերուե Չալաշ.

67. Սլան 3-րո էլալա զոա-կրոստի ր զերուե Չալաշ.

68. Разрез дома-крепости в деревне Чапаш.

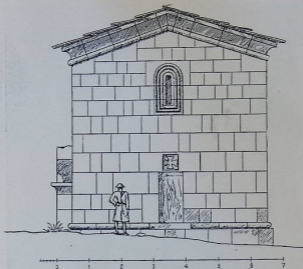
69. Западный вход в церковь в Мужальском обществе.

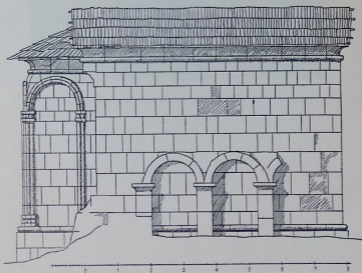
70. Южный вход в Пкотерскую церковь в Дзержском обществе.

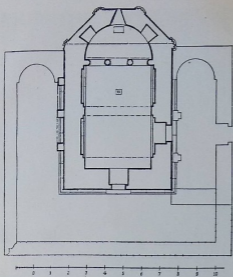
71. Западный фасад церкви в деревне Мцхварини.

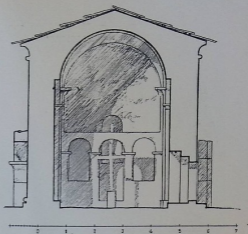
72. Западный фасад церкви в деревне Мацхвариши.

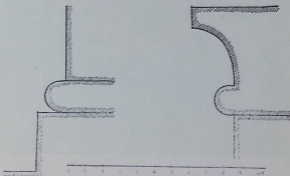
73. Северный фасад церкви в деревне Мацхвариши.

74. План церкви в деревне Мацквариши.

75. Разрез церкви в деревне Мацквариши.

76. Детали свода и карниза церкви в деревне Мацквариши

77. Башня с орнаментацией.

78. Башня с двумя бойницами.

Редактор А. В. Бархударян
Технический редактор Н. А. Кирсанова

Обложка и титул художника

Н. М. Лобанова

Сдано в набор 19 октября 1937 г.

Подписано к печати 5 февраля 1938 г.

Объем 10¹/₄ п. л. 41500 зн. в п. л.

Формат 62×94¹/₈. Тираж 2500 экз.

Уполн. Главлита Б 34263 Зак. № 5788

Цена 12 руб.

Типо-литография им. Воровского,

ул. Дзержинского, 18.

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
7	Подпись под рисунком:	и дәрбази.	х дәрбази.
10	Левая колонка, 8-я снизу:	уменьшалась,—	уменьшались,—
10	Правая колонка, 23-я снизу:	и конструктивного	конструктивного
67	Подпись под рис. 65:	План 1-го этажа	План 2-го этажа
67	Подпись под рис. 66:	План 2-го этажа	План 1-го этажа (план 1-го этажа повернуть на 180°)

Цена 12 руб.

T 23
5
ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКОГО ПЕЧАТНИКА